

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно; цѣна за печатаніе объявленій въ годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб. За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

10 Октября № 41. 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Донатомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ:

Объявляется всѣмъ вторымъ псаломщикамъ (резол. отъ 5 Октября 1887 г. № 4778), не окончившимъ курса въ духовныхъ училищахъ, что они могутъ просить мѣста перваго псаломщика только послѣ удовлетворительно выдержаннаго испытанія въ духовной Консистоіи.

По опредѣленіямъ Подольской духовной Консистоіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ:

Отъ 7 Сентября—5 Октября утверждень въ должности депутата на сѣзды въ 4 окр. литинскаго у. свящ. с. Пагурецъ Петръ Яцинскій и кандидатомъ свящ. с. Соломирки Θεодотъ Лясковскій.

Отъ 24 Сентября—5 Октября удалень отъ должности псаломщика с. Дубовой литинскаго у. Николай Гвоздецкій.

Умеръ проскуровскаго у. с. Варовець священникъ Іоаннъ Троицкій, 21 Сентября.

ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ.

Вербка Великая ольгоп. у., съ 30 Августа. Прихожанъ мужскаго пола 789, женскаго 803; земли церковной 65 дес.; домъ для священника со всѣми службами ветхій, требуетъ перестройки.

Иванковцы Сатановскіе проскуровскаго у., при Преображенской церкви, съ 11 Сентября. Прихожанъ мужскаго пола 713, женскаго 733; земли церковной 57 дес.; домъ для священника съ постройками новый.

Куриловцы съ Лопатинцами лит. у., съ 21 Сентября. Прихожанъ мужскаго пола 725, женскаго 659; земли церковной 73¹/₂ дес.; домъ для священника со всѣми службами новый, удобный.

Череповка проск. у., съ 25 Сентября. Прихожанъ мужскаго пола 407, женскаго 367; земли церковной 42 дес. 1803 саж.; домъ для священника съ постройками ветхій, грозитъ паденіемъ.

Бронница могил. у., съ 5 Октября. Прихожанъ мужскаго пола 526, женскаго 563; земли церковной 66 дес.; домъ для священника со всѣми постройками есть.

Бобрка вин. у., съ 7 Октября. Прихожанъ мужскаго пола 403, женскаго 409; земли церковной 28 дес.; домъ для священника съ постройками ветхій.

Карвасары кам. у., съ 7 Октября. Прихожанъ мужскаго пола 531, женскаго 595; земли церковной 44 дес. 1599 саж.; домъ для священника есть.

Карицины Домскіе летич. у., съ 8 Октября. Прихожанъ мужскаго пола 502, женскаго 480; земли церковной 36 дес.; домъ для священника ветхій, грозитъ паденіемъ, съ постройками негодными.

Кромѣ объявленныхъ въ 27, 31, 33—34, 35 и 38—39 № №
Под. Епарх. Вѣд., *ваканты учительскія мѣста* при церковно—приходскихъ школахъ:

Балтскій уездъ.

Въ с. Лозоватой; жал. 100 р., при квартирѣ съ отопл. и освѣщ., съ обязат. обучать дѣтей пѣнію.

Въ с. Молдавкѣ; жал. 25 р. за учебное время, безъ квартиры.

Въ с. Свирневой жал. 25 р. за учебное время, при кварт. съ отопл.

Въ с. Липовенькомѣ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл. и освѣщ., съ обязат. обучать дѣтей пѣнію.

Въ с. Капитанкѣ,—тоже.

Въ с. Витольдовомъ Бродѣ; жал. 50 р., а съ условіемъ обучать дѣтей пѣнію 60 р. въ учебн. время, безъ квартиры.

Въ с. Малой Мечетнѣ; жал. 5 р. въ учебн. мѣсяцъ, безъ квартиры.

Въ с. Люшневатой; вознагражденіе учителю выдается родителями учащихъ, по условію.

Брацлавскій у.

Въ с. Бобловѣ; жал. 9 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ с. Вербкѣ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ с. Воробіевкѣ; жал. 35 р. за учебн. время, при кварт. съ отопл., и огородъ въ 780 кв. саж.

Въ с. Глинянцѣ; жал. 8 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Сокольцѣ; жал. 6 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ д. Супруновкѣ; жал. 8 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Шендеровѣ; жал. 10 р., въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ с. Латанцахъ; жал. 5 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Тростяницѣ; жал. 8 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Лозоватой; жал. 7 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Еленовкѣ; жал. 20 р. въ годъ.

Въ с. Михайловкѣ; жал. 24 р. въ учебн. годъ.

Винницкій у.

Въ с. Большихъ Крушлинцахъ; жал. 15 р. въ учебн. мѣсяцъ, при удобной квартирѣ съ отопл., съ непремѣн. условіемъ обучать дѣтей церк. пѣнію и устроить хоръ.

Въ с. Слободѣ Яновской; жал. 30 р. за учебн. время, при кварт. съ отопл.

Летичевскій у.

Въ с. Сутковцахъ; жал. 60 р. за учебн. время и 4 морга земли, оцѣн. въ 20 р., безъ квартиры, съ обязат. обучать пѣнію.

Въ с. Гримячкѣ; жал. 60 р. за учебн. время, безъ квартиры, съ обязат. обуч. дѣтей пѣнію.

Въ с. Шигинцахъ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ; если учитель пожелаетъ заниматься съ дѣтьми священника, то отъ послѣдняго предложенъ будетъ ему столъ.

Могилевскій у.

Въ с. Сугакахъ; жал. 200 р. въ годъ (12 мѣсяц.), при удобной кварт. съ отопл., освѣщ. и прислугой, съ обязат. обучать дѣтей хоровому пѣнію.

Олгопольскій у.

Въ с. Кидрасовкѣ; жал. 50 р. за учебн. время, безъ квартиры.

Въ с. Волчкѣ, жал. 4 р. 50 к. въ учебн. мѣсяцъ, безъ квартиры.

Въ с. Голубечемъ; жал. 100 р. при в. удобной квартирѣ съ отопл., съ непремѣн. обязат. обучать дѣтей пѣнію и пѣть съ ними въ церкви; при школѣ есть огородъ для пользованія учителя.

Въ с. Джугастрѣ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.; при школѣ огородъ для учителя.

Въ с. Тернавкѣ Жабокричской; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ с. Вербкѣ Волоской; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, безъ квартиры.

Въ с. Старо Христыщахъ; жал. 40 р. за учебн. время, при кварт. съ отопл.

Въ с. Зеленинкѣ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл., съ непремѣн. обязат. обучать дѣтей пѣнію; учитель *съ правами* можетъ получать столь отъ священника.

Въ с. Тернавкѣ Комаргородской; жал. 8 р. въ учебн. мѣсяцъ, при в. удобной квартирѣ съ отопленіемъ.

Въ с. Шарпановкѣ; жал. 10 р. въ учебн. мѣсяцъ, при кварт. съ отопл.

Въ с. Слободо Христыщахъ; жал. 25 р. за учебн. время, при кварт. съ отопл.

На ст. Крыжополѣ; жал. учителю съ правами по 2 р. отъ мальчика, каковыхъ можетъ быть до 15 и болѣе; безъ кварт.

Ушицкій у.

Въ с. Дерешевой; жал. 5 р. въ учеб. мѣсяцъ.

Въ с. Щербовцахъ; жал. 60 р. за учебн. время.

Въ с. Дурнякахъ; жал. 8 р. въ учебн. мѣсяцъ.

Въ с. Петринянахъ; на жал. учит. и содерж. школы назнач. 150 р. въ учеб. годъ.

Ямпольскій у.

Въ с. с. Евѣимовкѣ, Капестыринѣ, Телелинцахъ, Лукѣ Молчанской, Молчавахъ, Пасынкахъ, Ѳедоровкѣ, Андреевкѣ и Михайловкѣ Мурафской,—жал. по 120 р. въ годъ.

Въ с. Возновцахъ; жал. 70 р. въ годъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪ-
ДОМСТВУ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи Подольской духов-
ной Семинаріи по учебно-воспитательной части за
188⁶/₇ учебный годъ.

*I. Личный составъ начальствующихъ, воспитывающихъ, уча-
щихъ и служащихъ въ семинаріи, съ обозначеніемъ происшед-
шихъ въ немъ въ теченіи 188⁶/₇ учебнаго года переменъ.*

*Въ теченіи истекшаго учебнаго года въ личномъ составѣ
произошли слѣдующія переменъ:*

1) Инспекторъ Подольской духовной семинаріи Александръ Яновскій указомъ Св. Синода отъ 30 Сентября—24 Октября 1886 года назначенъ на должность ректора Кишиневской духовной семинаріи, а на его мѣсто на должность инспектора перемѣщенъ по указу Св. Синода отъ 5 Декабря—24 Января 1886—1887 года преподаватель Волынской духовной семинаріи Михайль Лотоцкій. Съ 13 Ноября по 1 Марта, согласно резолюціи Епархіального Архіерея, временно исправлялъ должность инспектора преподаватель Матвѣй Соколовъ.

2) Преподаватель гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Александръ Мощанскій, вслѣдствіе распоряженія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21 Ноября, перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Кашинское духовное училище, а на его мѣсто отъ того же числа Оберъ-Прокуроромъ назначенъ учитель русскаго языка Каменецкаго духовнаго училища, священникъ Константинъ Тимковскій.

3) По указу Св. Синода отъ 30 Января—13 Февраля 1887 года, преподаватель греческаго языка Стефанъ Нивольскій перемѣщенъ на должность смотрителя Мещовскаго духовнаго училища, а на его мѣсто распоряженіемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21 Марта назначенъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Іосифъ Теодоровъ.

4) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 14 Ноября—8 Декабря 1886 года объ открытіи при III классѣ параллельнаго отдѣленія, на вакансію втораго преподавателя математики, по распоряженію Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 30 Января, назначенъ учитель Подольскаго женскаго духовнаго училища Матвѣй Зенкевичъ, а на вакансію втораго преподавателя словесности и исторіи русской литературы по тому же распоряженію перемѣщенъ учитель русскаго языка Тульчинскаго духовнаго училища Юліанъ Малаховскій.

5) Вслѣдствіе назначенія смотрителемъ Каменецкаго женскаго духовнаго училища наставника французскаго языка Ивана Ястребцова, на его мѣсто учителемъ того же предмета резолюціею Епархіальнаго Архіерея отъ 24 Февраля опредѣленъ преподаватель греческаго языка Матвѣй Соколовъ.

6) Должность сверхштатнаго третьяго помощника инспектора была занята еще въ 1885/6 учебномъ году двумя надзирателями изъ студентовъ семинаріи: Поликарпомъ Колянковскимъ и Николаемъ Курчинскимъ. За выходомъ въ м. Октябрѣ на священническое мѣсто Поликарпа Колянковскаго и въ Январѣ тоже на священническое мѣсто Николая Курчинскаго, обязанности по исправленію означенной должности помощника инспектора были распредѣлены, согласно особому распоряженію Св. Синода, между двумя наставниками—Андреемъ Дружининымъ и Юліаномъ Малаховскимъ.

7) На открывшуюся вакансію духовника при семинаріи резолюціею Епархіальнаго Архіерея отъ 17 Ноября опредѣленъ священникъ Скорбяще Богородичной церкви, что при окружной лечебницѣ въ городѣ Казани, Петръ Масловскій, который, по открытіи образцовой церковно-приходской школы при семинаріи, опредѣленъ Епархіальнымъ Архіереемъ съ 24 Февраля и на должность законоучителя означенной школы.

8) Учителемъ сей школы, по резолюціи Епархіальнаго Архіерея отъ 17 Декабря 1886 года, назначенъ бывшій учитель Вербовецкаго народнаго училища Симеонъ Лисовскій,

вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей со времени открытія школы, именно съ 27 Февраля.

Вакантною къ началу 1887/8 учебнаго года осталась только одна должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части въ семинаріи.

За послѣдовавшими въ отчетномъ году перемѣнами, составъ начальствующихъ, воспитывающихъ, преподавателей и прочихъ служащихъ въ семинаріи лицъ къ началу 1887/8 учебнаго года былъ слѣдующій:

Ректоръ семинаріи, архимандритъ Антоній. Онъ же состоитъ старшиною семинарскаго Свято-Іоанно-Богословскаго Братства и предсѣдателемъ Подольскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Инспекторъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Лотоцкій. Онъ же состоитъ товарищемъ старшины Св. Іоанно-Богословскаго Братства.

Члены Правленія отъ духовенства: священникъ м. Орвина Каменецкаго уѣзда Никифоръ Лосытинскій и заштатный священникъ Аѳанасій Шманкевичъ, который состоитъ въ должности члена педагогическихъ и вмѣстѣ распорядительныхъ собраній семинарскаго Правленія.

Преподаватели семинаріи:

1. По кафедрѣ Священнаго Писанія: а) кандидатъ богословія Андрей Дружининъ, въ настоящее время занимающій и должность учителя еврейскаго языка; б) кандидатъ богословія Димитріанъ Нарциссовъ, который вмѣстѣ съ Священнымъ Писаніемъ во II классѣ преподаетъ и библейскую исторію.

2. Богословія основнаго, догматическаго, нравственнаго и сравнительнаго—кандидатъ богословія Никаноръ Пограницкій, который исполняетъ обязанности и бібліотекаря фундаментальной бібліотеки.

3. Всеобщей и русской церковной исторіи—кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Михаилъ Багинскій, занимаю-

щій должность дѣлопроизводителя въ Совѣтъ Св.-Іоанно-Богословскаго Братства.

4. Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей — кандидатъ богословія, священникъ Константинъ Тимковскій. Онъ же состоитъ членомъ Подольскаго комитета миссіонерскаго общества и членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта.

5. Русской словесности и исторіи русской литературы: а) кандидатъ богословія Владиміръ Тиминскій, исполняющій обязанности учителя словесности въ мѣстной женской гимназій и въ женскомъ духовномъ училищѣ и учителя географіи того же духовнаго училища; б) кандидатъ богословія Юліанъ Малаховскій.

6. Философскихъ наукъ и дидактики — кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Никола Бунинъ. Онъ же состоитъ секретаремъ Правленія семинаріи и членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта.

7. Всеобщей гражданской исторіи и русской гражданской исторіи — кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Аверкій Кваснѣцкій, исполняющій обязанности учителя исторіи въ женскомъ духовномъ училищѣ.

8. Физико-математическихъ наукъ: а) кандидатъ естественныхъ наукъ, надворный совѣтникъ Иванъ Ястребцовъ. Онъ же состоитъ смотрителемъ Каменецкаго женскаго духовнаго училища; б) дѣйствительный студентъ университета Матвій Зенкевичъ, исполняющій обязанности учителя математики въ женской гимназій и въ женскомъ духовномъ училищѣ.

9. Греческаго языка: а) кандидатъ богословія Матвій Соколовъ. Онъ же состоитъ учителемъ французскаго языка въ семинаріи и членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта; б) кандидатъ богословія Іосифъ Θεодоровъ.

10. Латинскаго языка: а) кандидатъ богословія, священникъ Илія Лебедевъ. Онъ же состоитъ законоучителемъ въ женскомъ духовномъ училищѣ; б) кандидатъ богословія Нико-

лай Романовъ. исполняющій обязанности учителя нѣмецкаго языка въ семинаріи.

11. Учитель церковнаго пѣнія Евфимій Богдановъ.

Помощники инспектора семинаріи:

1. Кандидатъ богословія Андрей Саббатовскій.

2. Кандидатъ богословія Иванъ Шиповичъ.

Прочія должностныя лица:

1. Духовникъ при семинаріи, священникъ Петръ Масловскій, занимающій должность законоучителя начальной школы при семинаріи.

2. Врачъ при семинарской больницѣ, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Николай Кузминскій. Онъ же состоитъ въ должности помощника губернскаго врачебнаго инспектора.

3. Учитель гимнастики, поручикъ Владиміръ Скалицкій.

4. Экономъ семинаріи, священникъ Евфимій Пулевичъ.

5. Учитель образцовой церковно-приходской школы при семинаріи Симеонъ Лисовскій.

II. Общія свѣдѣнія объ учебной части въ семинаріи.

Учебныя занятія въ истекшемъ учебномъ году въ Подольской семинаріи начались 16 Августа и окончились 30 Іюня. Кругъ означеннаго времени обнимаетъ собою, помимо собственно учебныхъ дней, производство приемныхъ, окончательныхъ и дополнительныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, обсужденіе результатовъ по нимъ, а также составленіе разрядныхъ списковъ.

Росписаніе уроковъ по классамъ и предметамъ на учебные дни было сдѣлано въ полномъ согласіи съ „росписаніемъ учебныхъ предметовъ“, которое составляетъ особое приложение къ Высочайше утвержденному 1884 года Уставу, именно: въ I, II и IV классахъ полагалось въ недѣлю 23 урока, въ III классѣ — 22 урока и въ V и VI классахъ по 20 уроковъ. (Во второй половинѣ отчетнаго года ученики V и VI классовъ, по открытіи начальной школы, ходили въ свободные отъ уроковъ часы для наблюденія за веденіемъ учебнаго дѣла въ

оную школу, распредѣляясь (для сего по группамъ и наблюдая очередь). Общеобязательныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ, кромѣ VI, V и III ежедневно было четыре, за исключеніемъ среды, когда полагалось во всѣхъ классахъ три общеобязательныхъ урока. Уроки начинались съ половины 9 часа утра, прерываясь положеннымъ по семинарскому уставу промежуткомъ въ четверть часа, и оканчивались въ половинѣ третьяго часа, а въ среду—въ четверть втораго часа. По предметамъ семинарскаго курса уроки распредѣлялись такъ, какъ сіе требуется дѣйствующимъ Уставомъ. За исключеніемъ гомилетики, дидактики и церковнаго пѣнія, по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса въ отчетномъ году были примѣняемы на дѣлѣ новыя программы съ объяснительными къ нимъ записками. Обученіе дидактикѣ въ V и VI классахъ шло по старой программѣ; гомилетика преподавалась согласно данному учебнику прот. Н. Фаворова и тѣмъ указаніямъ, какія содержатся въ особой „выпискѣ изъ утвержденного Св. Синодомъ 24 Февраля — 6 Марта 1886 года журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ“. Церковное пѣніе большею частію преподавалось наставникомъ по составленной имъ самимъ программѣ, которая, въ виду особыхъ мѣстныхъ потребностей, въ настоящее время допущена и Св. Синодомъ къ употребленію въ Подольской семинаріи.

Примѣненіе къ дѣлу новыхъ учебныхъ программъ по нѣкоторымъ предметамъ не обошлось безъ особыхъ затрудненій и неудобствъ, которыя частію условливались тѣмъ обстоятельствомъ, что учебный матеріалъ, данный въ новыхъ программахъ, приходилось изучать въ гораздо меньшей, сравнительно съ указаннымъ въ программѣ, періодъ времени (напр., по церковной исторіи положенное программой для изученія въ 3 классахъ, приходилось проходить въ 2 года),—частію зависѣли отъ того, что не было еще издаво необходимыхъ учебныхъ руководствъ и пособій (напр., „по начальнымъ основаніямъ философіи“, по изученію образцовъ гомилетическихъ,

по обличительному богословію и проч.). Новость дѣла, особенность требованій и непривычка учениковъ немало мѣшали надлежащему изученію, въ частности, теоріи словесности, согласно съ новою программю и приложенною къ ней объяснительною запискою. Но вообще, благодареніе Богу, въ истекшемъ году учебное дѣло шло въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями, въ духѣ и направленіи новаго семинарскаго устава и дополнительныхъ къ нему опредѣленій высшей духовной власти, и благотворныя послѣдствія отъ этого несомнѣнно обнаружатся.

III. *Объ учащихся.*

Въ началѣ истекшаго учебнаго года всѣхъ воспитанниковъ было 340, въ каковое число входятъ: остававшихся отъ 188^{5/6} учебнаго года 282 и вновь принятыхъ на основаніи училищныхъ свидѣтельствъ и экзаменовъ—58. Кромѣ сего, въ м. Сентябрьѣ еще принять 1 воспитанникъ въ 5 классъ.—Итого общее число воспитанниковъ въ началѣ 188^{6/7} учебнаго года, за исключеніемъ двухъ воспитанниковъ, уволенныхъ въ м. Августѣ за неявку, простиралось до 341.—По классамъ ученики распредѣлялись такъ: въ VI классѣ было 33, въ V классѣ—43, въ IV классѣ—34, въ III кл.—57, во II кл.—89, въ I классѣ—85.

Въ теченіи 188^{6/7} учебнаго года выбыло изъ семинаріи по разнымъ причинамъ всего 29 учениковъ, именно: 14 уволены по прошенію, 2—для перехода въ другую семинарію, 7—по малоуспѣшности, 3—за неявку изъ отпусковъ безъ уважительныхъ причинъ, 1—за неблагоповеденіе, 2 исключены изъ списковъ за смертію. Въ концѣ отчетнаго года, именно во время годовыхъ экзаменовъ, всѣхъ воспитанниковъ состояло 312. Въ число это (312) входятъ: дѣтей священниковъ 219, дѣтей діаконъ 13, дѣтей псаломщиковъ 50, иныхъ сословій 30.

Обучавшіеся въ семинаріи воспитанники жили частію въ базенномъ корпусѣ и пользовались полнымъ или половиннымъ

казеннымъ содержаніемъ, частію на квартирахъ. Въ первое полугодіе казеннымъ содержаніемъ пользовались отъ 147 до 144, въ общежитіи числилось отъ 168 до 164, на частныхъ квартирахъ—отъ 26 до 23. Во второе полугодіе казеннымъ содержаніемъ пользовались отъ 144 до 145, въ общежитіи числилось отъ 159 до 150, на квартирахъ содержалось отъ 29 до 17 учениковъ. Изъ жившихъ въ казенномъ корпусѣ пансіонеровъ въ первое полугодіе было 5, во 2 полугодіе—2 ученика.

Нѣкоторые изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ пользовались, какъ и въ прежніе годы, стипендіями, число которыхъ осталось прежнее—(шесть), но одна изъ нихъ, именно священника Маршалковскаго въ 118 р. 74 к., была не занята, такъ какъ поступленіе на эту стипендію обставлено особыми условіями, подвести подъ которыя воспитанниковъ, желавшихъ занять ее, въ отчетномъ году не было возможности. Изъ остальныхъ пяти стипендій всѣ были заняты, именно: по тремъ стипендіямъ, за вычетомъ въ пользу государства, выдавалось каждому стипендіату 99 р. 74 к., по одной—114 р., по стипендіи въ честь Преосвященнаго Леонтія—128 р. 24 к.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящее при семинаріи Св.—Іоанно—Богословское Братство приходило на помощь бѣднымъ, или по крайней мѣрѣ нуждающимся, воспитанникамъ. Въ періодъ времени съ 1 Мая 1886 года по 1 Мая 1887 г. Братство выдало на содержаніе 10 учениковъ въ казенномъ корпусѣ или въ своекоштномъ общежитіи всего 137 рублей. Кромѣ сего, выдано пособій безвозвратно 21 воспитан. въ количествѣ 144 р., заимообразно—15 воспитанникамъ въ количествѣ 126 р.

Успѣхи воспитанниковъ за истекшій учебный годъ, какъ показываютъ результаты годовичныхъ испытаній и переэкзаменовокъ, были вообще удовлетворительны. Изъ числа 312 воспитанниковъ, бывшихъ во время годовичныхъ испытаній, причислено: къ 1 разряду 40 уч., ко 2—разряду—222 уч., къ 3

разряду—36 учениковъ; не причислено къ разрядамъ 14 учениковъ. Согласно съ раздѣленіемъ на разряды, изъ означеннаго числа (312) удостоено перевода въ старшіе классы 187 учениковъ, назначена переэкзаменовка 64 уч., предоставлено сдать экзаменъ послѣ вакацій 9 ученикамъ, оставлено на повторительный курсъ 15 учен., уволено за малоуспѣшность 5 уч., окончило полный курсъ наукъ 32 ученика, изъ коихъ 12—съ званіемъ студента, а 20 учен.—во 2 разрядѣ.

Изъ 73 воспитанниковъ, допущенныхъ къ дополнительнымъ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ послѣ вакаціи, удостоено перевода 42 ученика, оставлено на повторительный курсъ 26 ученик., отсрочена переэкзаменовка до 1 Октября 3 учен., наконецъ уволено за малоуспѣшность 2 ученика.

Всего удостоено перевода 229 учениковъ, или 73,39%, окончило курсъ 32 ученика, или 10,25%, оставлено на повторительный курсъ 41 уч., или 13,14%, уволено 7 учен., или 2,24%, отсрочена переэкзаменовка до 1 Октября 3 ученикамъ, или 0,98%.—Такимъ образомъ, ученики, оставленные на повторительный курсъ и уволенные, составляютъ лишь 15,38%, т. е., менѣе 15½% всего количества учившихся. Притомъ, изъ этого количества малоуспѣшныхъ большая доля приходится на I и II классы: въ I классѣ оставлено 21, уволено за малоуспѣшность 3 учен., во II классѣ оставлено 13 учениковъ, уволенныхъ не было, итого въ обоихъ классахъ оставлено и уволено 37 учениковъ. Объяснить это явленіе можно отчасти слабою подготовкою нѣкоторыхъ учениковъ, перешедшихъ изъ училищъ, что неоднократно замѣчалось и въ прежніе годы.—отчасти малоразвитостію и маловозрастностію нѣкоторыхъ изъ учащихся,—отчасти, наконецъ, тѣмъ, что истекшій годъ, какъ уже сказано въ семь отчетѣ, представлялъ въ дѣлѣ примѣненія новыхъ программъ съ объяснительными къ нимъ записками немало неудобствъ и затрудненій для учениковъ, каковыя затрудненія нѣкоторые изъ младшихъ учениковъ

не въ состояніи были вынести и посему или уволены изъ семинаріи, или оставлены на повторительный курсъ.

Повеленіе учениковъ за истекшій 1886/7 учебный годъ можно признать вообще удовлетворительнымъ. Изъ 312 учениковъ, бывшихъ въ концѣ года, въ среднемъ выводѣ получили баллъ пять 180 учениковъ, или 57,69⁰/₀, баллъ четыре—127 учен., или 40,71⁰/₀, баллъ три—5 ученик., или 1,60⁰/₀.—Чтобы судить о томъ, каково было поведеніе учениковъ казеннокоштныхъ сравнительно съ живущими въ общежитіи и на частныхъ квартирахъ, возьмемъ слѣдующія данныя: балломъ пять отмѣчены изъ 145 казеннокоштныхъ учениковъ—93, или 64, 13⁰/₀, изъ 150 живущихъ въ общежитіи—77, или 51,33⁰/₀, изъ 17 квартирныхъ—10 учениковъ, или 58,82⁰/₀; балломъ четыре—изъ 145 казеннокоштныхъ—50, или 34,48⁰/₀, изъ 150, живущихъ въ общежитіи—70, или 46,66⁰/₀, изъ 17 квартирныхъ—7 учениковъ, или 41,88⁰/₀; балломъ три изъ квартирныхъ не отмѣчено ни одного ученика, изъ казеннокоштныхъ—двое, или 1,29⁰/₀, изъ живущихъ въ общежитіи—3 учен., или 2,01⁰/₀. Въ среднемъ выводѣ у казеннокоштныхъ получается 4,62, у живущихъ въ общежитіи—4,49, у квартирныхъ—4,58.—Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что поведеніе казеннокоштныхъ учениковъ было сравнительно лучше, чѣмъ поведеніе живущихъ въ общежитіи и на частныхъ квартирахъ, а поведеніе квартирныхъ лучше, чѣмъ живущихъ въ общежитіи. Объясняется это во 1-хъ тѣмъ, что, при приѣмѣ учениковъ въ казенный корпусъ, обращается особенное вниманіе на успѣхи и поведеніе учениковъ, вслѣдствіе чего въ отчетномъ году ученики худшіе по поведенію, а также дурно учившіеся, неоднократно были увольняемы съ казеннаго содержанія и помѣщались въ общежитіи; во 2-хъ тѣмъ, что, вслѣдствіе особаго распоряженія Высшаго Начальства, нѣскольکو учениковъ, которые дотолѣ жили на частныхъ квартирахъ безъ особо-бдительнаго надзора, были привлечены въ общежитіе, такъ что изъ 17 квартирныхъ учениковъ, бывшихъ въ

концѣ отчетнаго года, бѣольшая часть жила у родителей или близкихъ родственниковъ, т. е., подъ ближайшимъ надзоромъ сихъ послѣднихъ. Поэтому—то поведеніе квартирныхъ учениковъ въ общемъ выводѣ имѣетъ превосходство надъ поведеніемъ живущихъ въ общежитіи семинаріи.

Содержаніе: I. *Епархіальныя распоряженія и извѣстія:* Распоряженіе—что неокончившіе училищнаго курса вторые псаломщики могутъ просить мѣсть перваго псаломщика только послѣ удовлетворительно даннаго испытанія въ Консисторіи. Перемѣны по епархіальной службѣ. Вакансіи священниковъ и учителей при церковно-приходскихъ школахъ. II. *Распоряженія по духовно-учебному ведомству:* Извлеченіе изъ отчета о состояніи Подольской духовной Семинаріи.

Редакторъ *Николай Лворовскій*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 41 1887 года.

Пребываніе Пресвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, въ м. Дунаевцахъ, Ушицкаго уѣзда, 22—23 Августа 1887 года.

Въ м. Дунаевцы Преосвященнѣйшій Донатъ прибылъ 22 Августа, около 7 часовъ вечера. Подлѣ православнаго храма (въ Дунаевцахъ есть и католическій костелъ и лютеранская кирха) давно уже, съ часовъ 2-хъ, замѣтно было движеніе и стояла масса народа. Тутъ Преосвященнѣйшій Владыка встрѣченъ былъ духовенствомъ во главѣ съ почтеннѣйшимъ дунаевецкимъ священникомъ о. Алексѣемъ Антоновскимъ. Его Преосвященство бодро прошелъ—поднявшись по довольно высокой каменной лѣстницѣ—черезъ большую предъ самымъ храмомъ площадь, усыпанную разною зеленью и живыми цвѣтами, среди громаднаго множества народа, радостно привѣтствовавшаго своего Архипастыря,—при звонѣ колоколовъ во всѣхъ христіанскихъ храмахъ, при весьма стройномъ и громкомъ пѣніи мѣстныхъ пѣвчихъ—мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ управленіемъ учителя дунаевецкой народной школы и вмѣстѣ регента, со множествомъ горящихъ свѣчъ и съ хоругвями. По входѣ Его Преосвященства во храмъ, почти тысячная толпа христіанъ (кажется, безъ различія вѣроисповѣданій) въ очень разнообразныхъ убранствахъ хлынула туда же, нимало, впрочемъ, не нарушая порядка и не производя шума или замѣшательства. Православные, вошедшіе вслѣдъ за своимъ Архипастыремъ во

храмъ, искренно и горячо молились Господу, во время краткой литіи съ многолѣтнѣмъ Царствующему Дому, Св. Синоду, Пресвященнѣйшему Донату, со всею Его Богомъ хранимою паствою, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Вслѣдъ за литіей началась вечерня съ утреней, каковое богослуженіе совершилъ священникъ с. Сѣчинецъ о. Вареоламей Маниловскій съ діакономъ Городецкимъ въ присутствіи Пресвященнѣйшаго Доната,—при разумномъ чтеніи псаломщика мѣстнаго и при довольно стройномъ пѣніи пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстнаго народнаго училища и другихъ лицъ—любителей церковнаго пѣнія. Послѣ богослуженія, окончившагося въ 9 часовъ вечера, Пресвященнѣйшій Владыка приглашенъ былъ мѣстнымъ священникомъ о. А. І. Антоновскимъ въ квартиру священническую, гдѣ Его Преосвященству представились мѣстные представители власти,—съ которыми Его Преосвященство откушала вечерній чай, вмѣстѣ съ о. Кафедральнымъ Протоіереромъ М. З. Дороновичемъ, о. благочиннымъ А. М. Лазаревичемъ и нѣсколькими священниками. Послѣ чаю, когда сторонніе лица разошлись, Его Преосвященство стало съ особеннымъ интересомъ бесѣдовать съ заслуженнымъ заштатнымъ протоіереемъ о. Авксентіемъ Чернявскимъ (б. настоятелемъ дунаевецкой церкви) о мѣстныхъ условіяхъ жизни для православныхъ, о вліяніи населенія инославныхъ исповѣданій на православныхъ въ экономическомъ и особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніяхъ и проч. Въ этой бесѣдѣ принималъ участіе и свящ. о. Антоновскій. Въ 10 часовъ вечера, Его Преосвященству имѣлъ счастье представиться временно и. д. смотрителя приворотскаго духовнаго училища, помощникъ смотрителя Д. К—ій, котораго Владыка милостиво удостоилъ бесѣдой объ училищныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ поданъ былъ ужинъ, во время котораго удостоенные раздѣлить трапезу съ Владыкою наслаждались доброю, отеческою и пріятною рѣчью его. Въ воскресенье (23 Августа), съ самага ранняго утра, м. Дунаевцы ожилилось; толпы народа, прибывшаго изъ неотдаленныхъ мѣст-

ностей и по случаю ярмарочнаго дня, то приходили въ богатый дунаевецкій православный храмъ, то выходили изъ него, помолвившись святѣнямъ его и надивившись богатому убранству всего храма и художественности его украшеній—яконъ (въ числѣ ихъ и капуцинскихъ болѣе древнихъ). Но немало осталось народа во храмѣ, благоговѣнно ожидая въ немъ благовѣстанъ божественной литургіи, которую имѣлъ совершить Преосвященнѣйшій Владыка. Ровно въ 9¹/₂ часовъ утра послышался возжеланный благовѣстъ, и народъ сталъ собираться въ очень помѣстительный православный храмъ дунаевецкій: шли всѣ безъ различія вѣроисповѣданій: и православные, и католики, и лютеране. Можно думать, что на этотъ разъ богатый католическій костель и еще болѣе богатая лютеранская кирха пустовали. Ровно въ 10 часовъ утра вошелъ въ храмъ и Преосвященный Донатъ, въ архіерейской мантии въ сопровожденіи духовенства, братчиковъ со свѣчами и народа. Для сослуженія Его Преосвященству приготовились къ литургіи: о. Каедральный протоіерей Д—чъ, о. благочинный мѣстный Л—чъ, свящ. села Сѣчинець М—ій, свящ. села Рахновки Н—ій, свящ. села Воробіевки Ст—чъ, а священникъ села Стриховець С—ій, какъ знатокъ и любитель пѣнія, былъ въ числѣ пѣвчихъ. Въ воскресеніе, пѣніе пѣвчихъ, начиная со *входнаго*, было еще болѣе стройно и громко—при участіи упомянутаго священника С—го, замѣчательнаго знатока пѣнія о. діакона М—го, и мѣстнаго пристава г. Л. Пока Владыка облачился посреди церкви на обычномъ для архіереевъ мѣстѣ—на богато украшенномъ амвонѣ—до начала *часовъ*, храмъ сталъ быстро наполняться народомъ, желающимъ помолиться, видѣть и слышать торжественное и величественное архіерейское служеніе, во время котораго молящіеся удостоились видѣть и рукоположеніе и награжденіе священнослужителей (рукоположеніе во діакона и награжденіе священника М—го набедренникомъ). Религіозное настроеніе молящихся было въ высшей степени замѣчательно: взоры всѣхъ обращены были на Преосвященнаго Владыку, ко-

торый смиренно и умирительно совершалъ божественную литургію, при чемъ всѣ сослужащіе священнослужители съ благоговѣніемъ и умѣніемъ предъявлялись престолу Всевышняго, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ первый разъ участвовали въ архіерейскомъ совершеніи богослуженія. Посоходержецъ и свѣщеносецъ были изъ мѣстныхъ мальчиковъ — брестьянъ и также исполняли свои обязанности (между прочимъ — полагать орлецы) съ умѣніемъ, не нарушая порядка, что трудно было ожидать въ виду того, что они не только первый разъ исполняли возложенныя на нихъ обязанности, но впервые и видѣли такое торжественное, съ особенною обстановкою, богослуженіе. Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Доната, священникомъ села Чанкова о. Никаноромъ Родкевичемъ произнесено слово на текстъ: „Вся вамъ любовію да бываютъ“ (1 Корин. XVI, 14). Проповѣдникъ сравнилъ любовь христіанскую — какъ свѣточъ и источникъ духовно нравственной жизни христіанъ — съ солнцемъ, освѣщающимъ и согрѣвающимъ все въ мірѣ вещественномъ; далѣе назвалъ любовь путеводною звѣздою, ведущею христіанина къ совершенству духовному, и подтвердилъ эту свою мысль текстомъ, что самъ Богъ есть любовь, что безъ любви невозможно духовно нравственная жизнь христіанина, что она — любовь — есть отличительнѣйшее свойство христіанина и что въ ней сосредоточиваются всѣ обязанности послѣдняго. Объяснивъ затѣмъ, какъ мы должны любить Бога, ближняго и самихъ себя, проповѣдникъ указалъ нѣсколько случаевъ, когда мы не надлежаще, не такъ какъ слѣдуетъ, любимъ Бога, ближнихъ и самихъ себя. Проповѣдь выслушана была съ большимъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими во храмѣ.

Несравненно съ большимъ и напряженнымъ вниманіемъ выслушана была проповѣдь Преосвященнѣйшаго Владыки, вдохновенная и въ полномъ смыслѣ слова экспромтная; сказана была предъ возгласомъ: „Благословеніе Господне на васъ....“. Кажется, не ошибемся, если эту проповѣдь Преосвященнаго назовемъ *бесп-*

дою, или собесѣдованіемъ, въ томъ именно смыслѣ, въ какомъ въ настоящее время церковные публицисты признають наилучшею, и совершеннѣйшею формою церковной проповѣди (въ формѣ гомилій; „Церк. Вѣстн.“ 1887 г. № 35). Большинство слушателей во храмѣ были простолюдины;—народъ „простой“. Какъ извѣстно, простой народъ мыслить не отвлеченно, а конкретно, т. е. въ наглядныхъ образахъ и живыхъ изображеніяхъ; его мысль отрывочна и довольствуется краткими нравоченіями, не можетъ справляться съ длинною цѣпью положеній и доказательствъ, что составляетъ отличительную черту формы проповѣди—*слова*. Такъ какъ во храмѣ подъ конецъ богослуженія было нѣсколько сельскихъ священниковъ (кромѣ участвовавшихъ въ литургіи); то эта именно *бесѣда*, по способу церковной проповѣди,—можетъ быть образцовою для нихъ,—какъ слѣдуетъ проповѣдывать въ церкви простому народу, чтобы проповѣдь была назидательна для него. Темой для *бесѣды* Преосвященнаго послужили заключительныя слова изъ читаннаго на литургіи евангелія: „Посему сказываю вамъ, что отнимется отъ васъ царство Божіе; и дано будетъ народу, приносящему плоды его“ (Мѡ. XXI, 43). О взятыхъ за тему евангельскихъ словахъ Его Преосвященствомъ сказано было, что ихъ произнесъ Спаситель Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ заключеніе своей притчи о *злыхъ виноградаряхъ*. Изобразивши въ короткихъ словахъ притчу Спасителя, прослушанную изъ евангелія на литургіи, Преосвященный Владыка объяснилъ, что подъ виноградникомъ разумѣется Богоизбранный народъ іудейскій, подъ оградою виноградника—законъ, подъ башней (жилищемъ сторожей)—храмъ; подъ виноградарями—пастыри, которые должны были готовить народъ къ принятію Спасителя, но они употребляли свою власть только для своей выгоды. Такъ какъ приговоръ Спасителя, высказанный Имъ въ евангельской притчѣ, въ настоящее время, по словамъ Владыки, считается уже приведеннымъ въ исполненіе, т. е., что царство Божіе отнято уже отъ на-

рода избраннаго—іудейскаго: то Его Преосвященство счелъ нужнымъ вкратцѣ изложить, какъ основано было царство Божіе, Христово на землѣ, какъ оно распространялось или—иначе сказать—какіе народы постепенно вступали въ это царство, далѣе упомянулъ, что въ это царство вошли главнымъ образомъ язычники, въ числѣ коихъ и наши предки—около тысячелѣтія тому назадъ; а чтобы не случилось и съ нами чего либо подобнаго, т. е. отнятія царства Божія, какъ въ народѣ іудейскомъ, Его Преосвященство увѣщевалъ слушателей—называя сихъ послѣднихъ *возлюбленными чадами церкви Христовой*—быть въ земномъ царствѣ Божіемъ или что то же въ церкви Христовой *воинствующей* на высотѣ своего призванія, быть народомъ достойнымъ царства Божія или народомъ приносящимъ плоды его; для этого—пользоваться тѣми спасительными средствами или благодатными дарами, которые сообщены Основателемъ вѣры христіанской въ таинствахъ нашей св. православной церкви. Затѣмъ, кратко и весьма просто сказано было Владыкою объ установленіи таинствъ, о разнаго рода благодати, преподаваемой, невидимо, вѣрующимъ въ томъ или другомъ таинствѣ. Особенное же вниманіе свое Преосвященный Владыка обратилъ на таинства *мүропомазанія* и *приващенія*, именно на тѣ, которыя—какъ сказала Преосвященнѣйшій Донать—искажаются или отвергаются христіанами иностранныхъ исповѣданій (католиками и лютеранами, среди которыхъ живутъ православные жители мѣстечка Дунаевецъ); противъ нихъ то и направлено было мощное (яко власть имущаго), дѣйственное и въ то же время срастворяемое любовію слово. Сказавши, между прочимъ, что таинство мүропомазанія, какъ и всѣ другія, установлено Самимъ Законоположникомъ Христомъ—хотя и въ древней іудейской церкви мүропомазывались цари, первосвященники и пророки, Преосвященнѣйшій Донать въ памяти нѣкоторыхъ своихъ слушателей возобновилъ, а большинству послѣднихъ сообщилъ, что Спаситель нашъ, живя на землѣ, былъ Помазанникомъ въ высшей степени.

Разъ—сказалъ Владыка—въ назаретской синагогѣ Христось прочиталъ слѣдующее мѣсто изъ пророчествъ о Немъ: „Духъ Господень на Мнѣ; Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣлымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благоприятное“. Изложивъ подробно, въ какомъ видѣ *мгропомазаніе* было во времена апостоловъ и въ послѣдующее время первенствующихъ христіанъ, Владыка сообщилъ въ существенныхъ чертахъ, какъ совершается *мгропомазаніе* въ нашей православной церкви, когда именно сообщаются благодатные дары Духа Святаго, какія отличительныя черты или какія особенности этого таинства у христіанъ инославныхъ исповѣданій; тутъ Его Преосвященство очень рельефно выставилъ всю неосновательность нововведенія въ этомъ таинствѣ у христіанъ инославнаго исповѣданія (католиковъ), изъ которыхъ многіе не удостоиваются получить *возвращающіе* и *укрѣпляющіе* благодатные дары Духа Святаго во всю свою жизнь, а такъ и умираютъ. Другое таинство, о которомъ продолжительно бесѣдовалъ Преосвященнѣйшій Донать, было таинство *причащенія*; это таинство установлено было Самимъ Иисусомъ Христомъ на тайной вечери, когда Христось—благословивъ хлѣбъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: „примите, ядите; сіе есть тѣло Мое“; равно—„взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ—пейте изъ нея *ось*; ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. Христіане инославнаго исповѣданія (католики) употребляютъ въ этомъ таинствѣ хлѣбъ прѣсный, а православные квасный, каковой употребленъ былъ и Христомъ; католики—міряне причащаются только подъ видомъ хлѣба, а духовные—подъ видомъ хлѣба и вина. Не сказано, продолжалъ Преосвященнѣйшій Донать, „примите, ядите всѣ“, а сказано: „пейте изъ нея всѣ“ потому, что твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, которые имѣютъ со-

вершанный возрастъ, пить же можно всѣмъ и дѣтямъ; поэтому и сказано Христомъ: „пейте всѣ“. Эти слова Спасителя ясно свидѣтельствуютъ противъ христіанъ инославныхъ исповѣданій (католиковъ и лютеранъ), которые лишили дѣтей св. причастія, одни на томъ основаніи, что дѣти не могутъ принимать должнымъ образомъ св. Тайвы подъ видомъ хлѣба (для мірянъ, — въ видѣ *облатокъ*), а другіе за то, что дѣти еще не сознають важности таинства. Далѣе, Его Преосвященство, взявъ во вниманіе то, что первенствующіе христіане были настолько чисты душою, что могли въ каждую литургію приобщаться тѣла и крови Христовыхъ, настаивалъ на необходимости каждому вѣрующему обязательно причащаться по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ; потомъ шло убѣдительное наставленіе со стороны Его Преосвященства, что слушателямъ слѣдуетъ какъ можно чаще причащать малыхъ дѣтей пречистой крови Христовой, послѣ причащенія таковыхъ дѣтей ни въ какомъ случаѣ не ругать, не оскорблять ничѣмъ, не браниться или ссориться въ ихъ присутствіи и вообще смотрѣть на нихъ, какъ на ангеловъ Божіихъ.....

Въ заключеніе бесѣды Его Преосвященство настойчиво убѣждалъ всѣхъ слушателей—*возлюбленныхъ о Христѣ*—жить въ благочестіи, въ страхѣ Божіемъ, не забывать матери нашей святой православной церкви, и, наконецъ, низвелъ благословеніе Господне на всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ. Литургія окончилась обычно, а послѣ литургіи Его Преосвященство, по снятіи священныхъ облаченій, въ архіерейской мантии, весьма долгое время стоя на солеѣ, раздавалъ крестики и брошюрки собственныхъ поученій (трехъ серій), изъ которыхъ въ каждой брошюркѣ напечатано было по пяти поученій „въ народу“. Окончивъ весьма продолжительную раздачу крестиковъ и брошюръ, Владыка, во все продолженіе раздачи стоявшій на ногахъ, около 1¹/₂ часа по полудни пошелъ обычнымъ торжественнымъ порядкомъ въ квартиру священника о. Антоновскаго. Тутъ Его встрѣтили, кромѣ радушныхъ и лю-

безныхъ хозяевъ, мѣстный мировой судья г. Гамбургевъ, мировой посредникъ сосѣдняго района баронъ Раухъ, также мѣстный мировой посредникъ г. Козловскій и др. лица, свѣтскія и духовныя, пожелавшія принять благословеніе отъ Владыки и приглашенныя радушными хозяевами къ утреннему чаю. Невѣроятная жара, стоявшая въ тотъ день, и страшная духота въ церкви, продолжительность богослуженія вмѣстѣ съ проповѣдью и раздачей крестиковъ и брошюръ сильно утомили Владыку. Но подкрѣпившись чаемъ и предложеннымъ вслѣдъ за чаемъ завтракомъ, Его Преосвященство, не тратя ни минуты времени, отправился въ приходъ Могилевку—предмѣстіе Дунаевецъ для обревизованія церкви и церковно-приходской школы.

Въ Могилевкѣ, во храмѣ приходскомъ, мѣстный священникъ о. Софонія Чернявскій привѣтствовалъ Преосвященнѣйшаго Владыку глубокопрочувствованною рѣчью, исполненною благоговѣйнаго почитанія своего Архипастыря. Мы приведемъ ее здѣсь почти буквально, выпустивъ или измѣнивъ только самыя незначительныя мѣста.

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„И намъ наименьшимъ чадамъ Вашего Преосвященства досталась счастливая минута привѣтствовать въ лицѣ Вашемъ святителя Божія и видѣть среди насъ самихъ любвеобильнаго Архипастыря нашего. Святителю Божій! Ты пришелъ къ намъ по примѣру великихъ Апостоловъ, посѣщавшихъ насажденныя ими церкви Христовы для того, чтобы утверждать вступившихъ въ общество послѣдователей Христовыхъ въ вѣрѣ Господа нашего Иисуса Христа и радоваться съ ними объ общей недавно прибрѣтенной вѣрѣ. Радуетъ пришествію Твоему, Преосвященнѣйшій Владыко! но невольно и вопрошаемъ: въ духѣ ли пророка Божія Или—грознаго вѣстника гнѣва Божія—пришествіе Твое, а можетъ быть и въ образѣ одного изъ трехъ Странниковъ, шедшихъ видѣть грѣхи Содома и Гоморры? О! тогда смиренно сознаемся, что мы немощные и не-

достойные носители благодати Божіей. И этотъ самый храмъ говоритъ за насъ, что мы немалые должники предъ Богомъ, что намъ нужно болѣе любить благолѣпіе дома Господня. Но я, пастырь словеснаго стада сего, дерзаю— подобно праотцу Аврааму— предстать съ ходатайствомъ за духовныхъ чадъ своихъ, да не отвратишь милости своея отъ нихъ и да не лишишь ихъ бѣдныхъ и веимущихъ архипастырскаго Твоего благословенія за видимое какъ бы нерадѣніе ихъ о храмъ Божіемъ, да не лишишь ради хотя немногихъ избранныхъ. Или, можетъ быть, Ты пришелъ къ намъ, Святителю Божій, съ милостію пророка Божія Елисея, принесши намъ сугубую любовь, такую же милость и благословеніе? О! тогда дерзновенно хвалимся, что вѣра у насъ во все святое не угасла, благочестивые обычаи предковъ мы свято соблюдаемъ, овцы сего словеснаго стада ходятъ за своимъ пастыремъ; за чужимъ же не идутъ, и ни одна изъ нихъ не носитъ имени заблудшей и не потеряна пока для царствія Божія.

Какъ же намъ достойно встрѣтить Тебя, Владыко святой? Мы желаемъ встрѣтить Тебя по примѣру мудрыхъ евангельскихъ дѣвъ, срѣтившихъ жениха, желаемъ встрѣтить Тебя со свѣтильниками пламенной любви къ Тебѣ, какъ своему Архипастырю, съ елеемъ сыновняго уваженія, какъ своему Отцу, и съ сердечнымъ благопожеланіемъ Тебѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, всего добраго на всѣхъ путяхъ жизни Твоей. Мы ликуемъ и торжествуемъ входъ Святителя нашего, мы исполнены благоговѣйнаго умиленія въ настоящія радостныя и торжественныя минуты. Подобно св. ап. Петру, пораженному на Өаворѣ славою Божества Христова и отъ преизбытка благоговѣйной радости воскликнувшему: *Господи, добро намъ здѣ быти*, и мы желали бы долго и долго наслаждаться этими торжественными минутами присутствія среди насъ Архипастыря нашего!

Да послужитъ же пришествіе Твое къ намъ, Святителю Божій, залогомъ обновленія нашего внутренняго и вѣшняго,

да укрѣпить оно души наши въ твердомъ и неуклонномъ стояніи въ нашей св. православной вѣрѣ и да направитъ стопы наши къ дѣланію заповѣдей Божіихъ“.

Его Пресвященство милостиво выслушало эту рѣчь и, поблагодаривъ священника о. Ч—го за выраженные чувства, далъ соотвѣтственныя — вытекающія изъ этой рѣчи — наставленія возрадовавшимся прибытію Преосвященнѣйшаго Владыки прихожанамъ с. Могилевки. Посѣщеніемъ церкви с. Могилевки, равно и отвѣтами мальчиковъ—учениковъ на произведенномъ лично экзаменѣ въ церковно-приходской школѣ с. Могилевки Его Преосвященство остался повидимому довольнымъ. Прибывъ слишкомъ въ 4 часа по полудни обратно въ квартиру священника м. Дунаевецъ о. Антоновскаго, Его Преосвященство изволилъ отдохнуть въ своей комнатѣ (отведенной въ помѣщеніи священника) съ минутъ 8—10, пока хозяева распорядились къ накрытію стола къ обѣду; обѣдъ прошелъ весьма оживленно, въ кругу только своихъ, именно лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству; и Преосвященнѣйшій Владыка—чрезвычайно удачно принаравливающийся въ своихъ бесѣдахъ къ окружающему Его обществу, телерь могъ повести бесѣду только о томъ, что было интересно и важно для лицъ ему подчиненныхъ. Между прочимъ, была рѣчь о Подольскихъ церковно-приходскихъ попечительствахъ; о взаимно-вспомогательной кассѣ Подольскаго духовенства; о средствахъ къ жизни у православнаго духовенства и у духовенства инославныхъ исповѣданій; о мѣрахъ и способахъ вліянія духовенства православнаго и инославнаго на свои паствы. Въ похвалу хозяевамъ— о. Антоновскому и его супругѣ, Его Преосвященство милостиво и любезно не оставилъ безъ вниманія ихъ усердіе въ угощеніи, выразившееся въ обилии и разнообразіи блюдъ рыбныхъ въ мѣстности, можно сказать, безводной. Послѣ обѣда слѣдовалъ десертъ, вслѣдъ за которымъ непосредственно—поблагодаривъ добрыхъ и радушныхъ хозяевъ за хлѣбъ-соль и простившись весьма трогательно съ бывшимъ въ Дунаевцахъ престарѣлымъ и болѣз-

неннымъ заштатнымъ о. протоіереемъ Чернявскимъ съ пожеланіемъ ему терпѣливо нести крестъ страданій тѣлесныхъ, — Преосвященнѣйшій Владыка выѣхалъ, при благопожеланіяхъ народа, въ 6^{1/4} ч. вечера изъ Дунаевецъ. Проѣздомъ чрезъ мѣстечко благословлялъ Владыка многочисленныя толпы народныя. Если взять во вниманіе то, что въ Дунаевцахъ давно уже не было торжественнаго архіерейскаго служенія: можно себѣ представить, съ какою радостію и энтузіазмомъ жители дунаевецкіе (разумѣется православнаго исповѣданія), равно и пришедшіе съ мѣстностей сосѣднихъ, встрѣчали и провожали съ миромъ отъѣзжавшаго своего любимаго Архипастыря.

Благословенъ грядый во имя Господне!

Д. Корсуновскій.

Слово каѳедральнаго протоіерея Моисея Дороновича при погребеніи Статскаго Совѣтника Викентія Николаевича Яблокова.

Приидите, последнее слово дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

Такую пѣснь воспѣваетъ Св. церковь при молитвенной разлуцѣ нашей съ каждымъ вообще послѣдователемъ Христа Спасителя, отходящимъ въ вѣчность. Таковую пѣснь она воспѣваетъ у гроба не только тѣхъ, кто достойнымъ образомъ приготовилъ себя къ блаженной вѣчности, подъ благодатнымъ освѣщеніемъ Св. Таинствъ, но и тѣхъ, которые по различнымъ причинамъ не могли, или не успѣли скончать теченіе земной жизни съ ярко горящимъ свѣтильникомъ твердой вѣры и надежды на Господа Спасителя, и при разлуцѣ съ такими ближними мы слышимъ въ св. храмѣ голосъ призывающій насъ благодарить Господа Бога. Почему? Потому, что благость Божія видимо проявляется даже и въ преждевременной повидимому смерти человѣка. Настоящая жизнь есть бурное море, плаваніе по которому тяжело и опасно не только для увлекаемыхъ безъ со-

противленія свирѣпыми волнами нравственнаго всякаго рода зла, но и для тѣхъ, кто съ такимъ зломъ ведетъ борьбу болѣе или менѣе успѣшно; и если отходить въ вѣчность чело-вѣкъ даже съ едва только примѣтными признаками св. вѣры и покаянія, безъ надлежащей полноты благодатнаго пригото-вленія, то и для такого пресельника въ міръ будущій гораздо лучше, гораздо полезнѣе подъ покровительствомъ св. церкви и ея св. молитвъ, соединяемыхъ съ безкровною жертвою тѣла и крови Христовой, получать постепенное облегченіе въ томъ состояніи, какое опредѣляется для него частнымъ судомъ Бо-жѣимъ, чѣмъ при продолженіи земной жизни подвергаться опасности и, подъ вліяніемъ различнаго рода увлеченій, совер-шенно лишиться св. вѣры и быть обреченнымъ на вторую вѣчную смерть. Понятно, что гораздо болѣе, гораздо сильнѣе располагаетъ насъ св. церковь къ благодаренію Господа тогда, когда въ область вѣчности мы провожаемъ тѣхъ, которые въ вѣ настоящей жизни подвигомъ добрымъ подвизались на по-прищѣ борьбы со зломъ, сохранили въ цѣлости знамя св. вѣ-ры, скончали свое земное теченіе съ полною надеждою на благодатное причтеніе ихъ къ лику святыхъ.

Такого рода чувства благодаренія Господу вызываетъ въ насъ въ настоящія минуты подлежащій въ семь гробѣ про-вожаемый нами за предѣлы земной жизни братъ нашъ о Хри-стѣ, представившійся бояринъ Викентій.

Настоящая жизнь—это такое поле брани и борьбы съ ис-коннымъ врагомъ нашего спасенія, на которомъ чрезвычайно трудно избѣжать чувствительныхъ нравственныхъ уязвленій, налагающихъ темную печать на человѣческую душу, не сгла-живаемую нерѣдко до самой могилы. Только тотъ, кто щитомъ для борьбы со зломъ и, вообще, руководительною силою избралъ заповѣданное намъ Господомъ Іисусомъ безусловное смиреніе и кротость, такой только христіанинъ можетъ, при содѣйствіи Божественной силы, избѣжать тяжкихъ нравственныхъ ранъ, достигать высокаго нравственнаго совершенства, и не смотря

ни на какія трудности, можетъ достойно приготовиться къ блаженной вѣчности. Такимъ членомъ земной, воинствующей церкви Божіей въ продолженіе всей своей многолѣтней жизни былъ предлежащій въ семь гробѣ.

Получивъ воспитаніе въ духовно учебномъ заведеніи, въ собственномъ смыслѣ, въ духѣ св. христіанской вѣры, онъ оставался вѣрнымъ исполнителемъ Христова закона и своихъ христіанскихъ обѣтовъ до самой своей мирной христіанской кончины.—Состоя на государственной службѣ около полустолѣтія, онъ, очевидно, много видѣлъ грѣховной суеты; но не смотря ни на какія вліянія, ни на какія тлетворныя вѣянія, онъ всегда со свѣми тщаніемъ и преимущественно предъ всемъ сохранялъ непорочность сердца и чистоту души, и сохранилъ ее въ возможной степени до глубокой старости. Исполняя всегда во всей точности правила св. Православной церкви, обязательныя для христіанина въ различныхъ положеніяхъ его, исполняя не по внѣшности только, а съ полнымъ участіемъ души и сердца, онъ всегда обнаруживалъ свойства истиннаго послѣдователя Христа Спасителя и какъ вѣрно-подданный Государя, вѣрный сынъ отечества и какъ безукоризненно добрый товарищъ своихъ сослуживцевъ и какъ примѣрно добрый, многопопечительный, сердобольный отецъ своего семейства. Высокое служебное его положеніе въ обществѣ, Высочайшія награды, которыхъ онъ удостоенъ отъ щедротъ Благочестивѣйшаго Государя Императора за свои тяжелые труды на пользу общую, — то уваженіе, которое оказывали ему всегда всѣ члены общества, — отъ мала до велика, ни мало не измѣнили основныхъ его нравственныхъ свойствъ: таже кротость, таже добродушіе, таже любовь, терпѣніе и снисходительность, какія ввухены ему первоначальнымъ его воспитаніемъ, служили неизмѣннымъ украшеніемъ его доброй благочестивой жизни до послѣдней минуты его земнаго бытія. И въ этомъ — то заключается причина, почему онъ въ продолженіи всей своей жизни былъ общимъ предметомъ любви и уваженія, почему

и самую кончину своей жизни съ знаменіемъ св. христіанской вѣры въ душѣ и сердцѣ онъ встрѣтилъ съ полнымъ спокойствіемъ духа и свѣтлою надеждою на неизреченную отраду въ вѣчности.

Придите же, братіе—христіане, дадимъ послѣднее цѣлованіе преставившемуся о Господѣ сему нашему собрату, благодаря Бога за ту неизреченную милость, которую онъ излилъ на него въ всецѣломъ охраненіи его для блаженной жизни отъ опасности среди волнъ житейскаго моря; а въ мѣстѣ съ тѣмъ вознесемъ отъ всей души молитву ко Господу, чтобы Онъ многомилостивый, вселяя его чистую, добрую душу въ жилище святыхъ, сподобилъ, насъ безпрепятственно достигнуть тѣхъ святыхъ обителей, идѣже нѣсть болѣзнь ни печаль, ни воздыханіе. Аминь.

Викентій Николаевичъ Яблоковъ.

(Некрологъ).

Недавно мы проводили въ могилу одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ собратій по вѣрѣ, человѣка въ собственномъ смыслѣ добраго, честнаго и уважаемаго всѣми,—Викентія Николаевича Яблокова, добрая память о которомъ на долго сохранится среди православныхъ русскихъ жителей г. Каменца, хотя почтенное имя этого человѣка пользовалось большимъ уваженіемъ и среди мѣстнаго иновѣрнаго населенія: почившаго уважали всѣ знавшіе его.

Уроженецъ Вологодской губерніи, получившій воспитаніе въ Рязанской дух. семинаріи, которую окончилъ съ званіемъ студента, Викентій Николаевичъ началъ службу въ Рязанской гражданской палатѣ въ 1838 году. Въ 40-хъ годахъ онъ занималъ должность смотрителя Рязанскаго училища для дѣтей канцелярскихъ служителей, причемъ ему объявлена признательность начальства за отлично-усердную службу и похвальные труды, коими заведеніе доведено до удовлетворительнаго

во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства. Въ 50-хъ годахъ онъ состоялъ непремѣннымъ членомъ приказа общественнаго призрѣнія, директоромъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета и непремѣннымъ членомъ Рязанской строительной и дорожной комиссіи, причемъ кромѣ чиновъ получилъ знаки отличія за безпорочную службу XV л. (1853 г.) и XX л. (1859 г.); съ конца 60-хъ годовъ начинается служба Викентія Николаевича по министерству финансовъ, когда онъ (1867 г.) былъ назначенъ старшимъ ревизоромъ въ Олонецкую контрольную палату, на каковую должность перемѣщенъ въ 1878 году въ Каменецъ-Подольскую контрольную палату, гдѣ и состоялъ на службѣ до своей кончины, послѣдовавшей 22 Сентября сего года. Такимъ образомъ вся жизнь почившаго была непрерывнымъ служебнымъ трудомъ; но это былъ трудъ не заурядный, обыкновенный, а трудъ человѣка даровитаго, способнаго и усерднаго и притомъ человѣка безукоризненно честнаго, который безъ связей, безъ протекціи пробиваетъ себѣ дорогу въ жизни и создаетъ приличное и почтенное положеніе единственно благодаря личнымъ достоинствамъ своимъ. Краткія офіціальные данныя о служебной дѣятельности почившаго даютъ намъ полное основаніе къ такому заключенію. Усердная, честная и безкорыстная служба его обращала на себя вниманіе начальства и была поощряема постепенными повышеніями въ чинахъ служебныхъ, послѣдній изъ которыхъ—чинъ статскаго совѣтника—онъ получилъ еще въ 1876 году; одновременно съ тѣмъ шли высокія отличія знаками Монаршей милости, изъ которыхъ орденъ св. Станислава 2-й степени онъ получилъ еще въ 1873 году и Анны 2-й степени въ 1884 г.; знаками св. Владиміра Викентій Николаевичъ былъ отличенъ дважды: въ 1882 г. (4-й степени) и въ Апрѣлѣ 1887 г. (3-й степени). Наконецъ въ Августѣ сего 1887 г. удостоенъ знакомъ безпорочной службы за XI лѣтъ. Сверхъ того непрерывные, усердные и безкорыстные труды его поощрялись денежными наградами: въ 1841, въ 1869 г. (400 р.) въ 1871 г. (350 р.); кромѣ того онъ награж-

дается прибавкой къ жалованью въ 225 р. (съ 1872 г.), пособіемъ на воспитаніе дѣтей (съ 1879 г.) по 100 р. въ годъ и одновременно съ тѣмъ прибавкою къ жалованью въ размѣрѣ 400 р. Уже этого краткаго перечня заслугъ и отличій почившаго по видимому было бы достаточно, чтобы составить о немъ понятіе какъ усердномъ, полезномъ и добросовѣстномъ труженникѣ на разныхъ поприщахъ государственной службы, у котораго всегда хватало усердія, умѣнія и силы, чтобы удовлетворить разнообразнымъ потребностямъ ея, и заслужить на одобреніе, вниманіе и похвалу. Но мы далеко не охарактеризовали бы личности почившаго, если бы не коснулись другихъ почтенныхъ и уважаемыхъ сторонъ въ его характерѣ и жизни, которыми онъ производилъ на людей, окружающихъ его, неотразимое впечатлѣніе.

Прежде всего, въ этомъ отношеніи, обращаетъ на себя, вниманіе глубокая и непоколебимая религіозность почившаго, которая выражалась во всѣхъ проявленіяхъ его духовной жизни, въ его мысляхъ, чувствахъ, словахъ и дѣлахъ, а прежде всего въ усердномъ посѣщеніи храма и молитвенно-благочестивомъ пребываніи въ немъ, въ строгомъ соблюденіи всѣхъ заповѣдей, уставовъ и обычаевъ церковныхъ, такъ что въ этомъ отношеніи мы видимъ въ немъ образецъ того, какимъ долженъ быть каждый православный христіанинъ въ своей внутренней и ви́шней религіозно-церковной жизни. Такимъ онъ являлся въ храмѣ предъ всѣми, такимъ же являлся и въ своей домашней семьѣ, которая въ собственномъ смыслѣ можетъ считаться образцомъ семьи истинно-христіанской, такъ какъ ее всегда одушевлялъ духъ христіанскаго мира, благочестія и любви. Всякій, кто только имѣлъ счастье быть въ ихъ домѣ, чувствовалъ себя не только среди доброй, но и среди истинно-религіозной и благочестивой семьи христіанской.

Но будучи глубоко преданъ родной семьѣ и посвящая ей свои труды и заботы, покойный Викентій Николаевичъ не былъ замкнутымъ и нелюдимымъ, а напротивъ былъ человекомъ

искренно общественнымъ, съ усердіемъ и охотой являясь въ тѣ общества и собранія, гдѣ его сердечное человѣческое слово и добрая матеріальная помощь могли принести пользу меньшимъ братіямъ во Христѣ. Вслѣдствіе сего, во всю бытность въ Каменцѣ, онъ былъ непремѣннымъ членомъ всѣхъ благотворительныхъ христіанскихъ обществъ и прежде всего старѣйшаго изъ нихъ — Каменецкаго Свято-Іоанно-Предтеченскаго Братства, такъ что онъ и скончался состоя въ званіи товарища старшины сего Братства. Состоялъ также членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, проходя въ первый годъ, послѣ открытія его въ Каменцѣ, должность казначея мѣстнаго комитета сего общества.

Такія прекрасныя качества ума и сердца почившаго привлекали къ нему общее сочувствіе и уваженіе отъ представителей общества и, прежде всего, благорасположеніе Преосвященныхъ Архипастырей, въ послѣднее время Подольскихъ, а въ прежнее время и другихъ епархій, въ которыхъ приходилось служить Викентію Николаевичу. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ состоялъ даже и въ послѣдствіи въ добрыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, какъ напр. съ бывшимъ Преосвященнымъ Олонецкимъ, нѣкогда ректоромъ Подольской семинаріи, Преосвященнымъ Палладіемъ. Истинно дружескимъ благорасположеніемъ пользовался Викентій Николаевичъ и отъ бывшаго Преосвященнаго Подольскаго (нынѣ Курскаго) Іустина, каковыя добрыя отношенія поддерживались перепискою и по выбытіи Преосвященнаго Іустина изъ Подолія. И это не было чѣмъ либо исключительнымъ, — ибо не отдѣльныя только лица, но и всѣ близко знавшіе почившаго, особенно же сослуживцы чувствовали къ нему благорасположеніе, связанное съ искреннимъ уваженіемъ, такъ что даже въ такихъ щекотливыхъ отношеніяхъ, каковы служебныя, проявлялась эта добрая нравственная черта. Не даромъ говорятъ, что почившій жилъ такъ со всѣми, что у него не было ни одного врага. И дѣйствительно, это по истинѣ христіанское миролюбіе и братолюбіе всегда оду-

шевляли почившаго Викентія Николаевича и дѣлали его предметомъ общаго благорасположенія и уваженія со стороны окружающихъ.

Господь призвалъ его къ себѣ на 74 году жизни, послѣ того, какъ въ непрерывныхъ и многосложныхъ трудахъ всей его жизни прсявились вполне какъ разнообразныя жизненныя силы, данныя ему Богомъ, такъ и степень усердія, съ какою эти силы были употреблены въ дѣло, такъ что почившій по истинѣ уподобился евангельскому рабу, употребившему съ пользою и умножившему таланты, данныя ему Богомъ; Господь призвалъ его въ такую пору, когда уже начинаетъ оскудѣвать силами тѣлесная хранина человѣческой жизни, а достигаетъ высокаго развитія безсмертный духъ человѣка, устремляясь къ Богу, своему Первосточнику. Мирно, истинно по христіански, почилъ Викентій Николаевичъ и мирное счастье души запечатлѣлось въ посмертныхъ чертахъ лица его яснаго, чистаго и свѣтлаго, несмотря на то, что онъ уже покоился подъ свѣію крыльевъ ангела смерти. Смотри въ послѣдній разъ на эти мирныя, свѣтлыя, не омраченныя и самую смертью черты лица почившаго, мы думали въ душѣ: вотъ какова смерть истиннаго христіанина, который умирая можетъ сказать о себѣ, вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день послѣдняго воздаянія всѣмъ. Миръ праху твоему добрый христіанинъ, усердный труженникъ, уважаемый всѣми человѣкъ и искренно оплакиваемый отецъ семейства!

Этнографическія замѣтки о свадебныхъ обрядахъ, собранныя въ м. Загнитковѣ Ольгопольскаго уѣзда.

(Продолженіе).

V. Почесна совершается въ такомъ порядкѣ. На ослонѣ сядутся родители жениха или невѣсты, нанашки и родствен-

ники съ женоми въ рукахъ Женихъ или невѣста стоитъ предъ ними. Тогда дружба обращается къ старостѣ съ прежними словами: „пане старосто, просымъ благословенства!“ Староста отвѣчаетъ: „най Богъ благословить; стало цѣ дѣтя передъ Господомъ— Богомъ и передъ всіми святыми, и передъ отцями рідными и вѣнчальными, передъ родычями близькими и далекыми, и просить благословенства, що бы простылы и благословылы на почесну.“ Музыка протяжно играетъ, а женихъ или невѣста кланяются родителямъ въ ноги и это повторяется три раза. За тѣмъ женихъ или невѣста становятся на *почесну*, т. е. становятся въ концѣ стола и держить въ рукахъ, завернутыхъ платкомъ, тарелку, на тарелкѣ стоятъ двѣ рюмки съ водкой и цѣлушка отъ хлѣба. Тутъ же и дружба стоитъ съ штофомъ. Къ столу подходятъ родители съ платками въ рукахъ, дружба даетъ имъ эти рюмки, они пьютъ къ жениху или невѣстѣ и говорятъ: „дай Боже здоровля, сыну или дочко; дай Боже, щобъ ты бувъ здоровый якъ вода, веселый якъ весна и богатый якъ земля.“ Выпили и поставили на тарелку рубль, пять, десять или сто, смотря по состоянію родителей; дѣдъ или бабка достаютъ завѣтные червонцы и дарятъ внуку. За родителями подходятъ нанашки, родичи и кухарки (*). По мѣрѣ очищенія рюмокъ дружба старается ихъ наполнять водкой; но вотъ всѣ гости перешли, а двѣ рюмки стоятъ полныя. Тогда дружба принимаетъ отъ жениха тарелку и все находящееся на ней вмѣстѣ съ рюмками высыпаетъ молодому въ платокъ, а молодой прячетъ все это за пазуху. *Почесна* кончена, дружки крикнули *ухъ*, музыка загремѣла на ура!

Послѣ *почесной* бываетъ вечеря: борщъ, голубцы и душинына, староста до и послѣ каждого блюда обноситъ гостей водкой. Но пора идти къ молодой. Староста беретъ водку и двѣ *жесны*, а женихъ подарки для невѣсты—большой платокъ и

(*) На бракахъ обѣдъ и ужинъ обязательно готовятъ кухарки изъ бѣдныхъ женщинъ, такъ какъ хозяйка должна принимать участіе въ обрядахъ. *Дом.*

чоботы, въ которыхъ бываютъ зашиты конфекты, рожки, бублики, орѣхи — гостинець отъ молодаго. Музыканты играютъ *оточой*, охотники скачуть и ухвають до самой невѣсты. Едва раздадутся во дворѣ молодой звуки музыки молодаго, какъ теща выходить ему на встрѣчу, принимаетъ отъ него хлѣбъ, а ему отъ себя дастъ хлѣбъ и кружку (куфля) съ водой и ячменемъ, молодой три раза отвѣдываетъ воду изъ кружки и бросаетъ назадъ чрезъ свою голову, кружка разбивается, а хлопцы стараются ногами разбить черепки въ мелкіе кусочки. При входѣ жениха въ хату невѣста съ своими дружками стоять за столомъ и какъ только молодой приблизится къ ней, она бросаетъ ему въ лицо зернами жита. Жениха и невѣсту усаживаютъ за столъ на подушки. Въ это время дружки прибавляютъ дружбамъ букеты, за что дружки бросаютъ имъ деньги на тарелку; въ это время дружки поютъ:

Наші дружки пылахати

Бігають кругомъ хаты

Червонці міняти

Дружки скупляти.

Нашъ дружба прибрався

Сімъ годъ пивмывася.

Восьмого году

Повелы до броду,

Болотомъ умылы,

Чересломъ підбрылы.

Музыканты подбирають самую веселую штуку; молодежи не сидится, вся она — дружки и дружки, парубки и дѣвки — пустились въ плясъ. Староста добываетъ свой штофъ и начинаетъ пить къ свату; рюмка обходитъ кругомъ и находитъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. На столѣ появляется закуска. Тогда староста молодой въ свою очередь подчуетъ всѣхъ, кто пришелъ съ женихомъ. Староста молодаго кричитъ: „грайти до-скочыстой!“ Молодежь послѣ угощенія танцуетъ еще съ большею энергіей; послѣ танцевъ всѣ возвращаются въ домъ же-

ниха. Тѣмъ временемъ невѣста даетъ своему старостѣ штофъ водки, пару колачей и шитую рубаху для жениха, а для на-нашки „нафранцу“. Съ музыкою, криками и танцами староста молодой является въ домъ жениха и вручаетъ ему подарокъ отъ невѣсты, а принесенною съ собой водкою угощаетъ хозяевъ и его гостей. Старосту въ свою очередь угощаютъ водкой и закуской и чуть ли не на разсвѣтѣ расходятся по домамъ. У молдовавъ женихъ не идетъ самъ къ невѣстѣ; а посылаетъ подарки старостой вмѣстѣ съ друзьями и музыкой. При врученіи подарковъ невѣстѣ староста опять говоритъ помолдовански длинную рѣчь стихами о томъ, какими трудами, хлопотами и желаніемъ угодить своей возлюбленной сопровождалась покупка этихъ подарковъ. Въ свою очередь и невѣста отдариваетъ жениха искусно вышитою рубахою, въ которой онъ долженъ получить бракъ. Въ этихъ взаимныхъ подаркахъ и угощеніяхъ проходитъ канунъ брачнаго торжества.

II. Въ воскресенье женихъ и невѣста въ сопровожденіи дружбъ и дружекъ идутъ къ заутрени, но безъ музыки, которая должна встрѣтить молодыхъ послѣ бракосочетанія, не вдали отъ церкви. Послѣ литургіи молодые вѣнчаются, при чемъ женихъ и невѣста стараются одинъ прежде другаго стать на разостланный предъ аваломъ рушникъ, чтобы имѣть преимущество въ домѣ. Страдающіе какою—нибудь болѣзнію или чувствующіе за собой какой-нибудь порокъ считаютъ своимъ долгомъ, въ моментъ возложенія брачныхъ вѣнцовъ, громко объявить объ этомъ предъ священникомъ, вѣря, что послѣ этого болѣзнь или какой-нибудь физическій недостатокъ пройдетъ; это называется „заплюбоваты хоробу“. Если по какой-нибудь причинѣ свѣча погаснетъ у жениха или невѣсты, то это служитъ признакомъ скорой смерти того, у кого это случится. Удостоившись бракосочетанія, повобрачные, въ сопровожденіи бояръ и другихъ свадебныхъ чивовъ, торжественно, подъ звуки музыки, при непрерывныхъ крикахъ *уагъ*, замѣвляющемъ ура — шествуютъ каждый порознь въ свои дома. Изъ каждой хаты

выбѣгаютъ мальчики и дѣвочки съ кружками въ рукахъ и переливаютъ молодымъ дорогу, за что получаютъ по копѣйкѣ и больше. Когда молодая подходитъ къ своему дому, то дружки поютъ:

Возьми ненько хлѣбъ у ручечки,

Та выйди противъ свои дочечки!

(Мать) Чы я-жъ тебе, дочко, въ церкву ныносыла,

Що я тоби кращої доли нывпросыла?

(Доч.) Охъ, Боже жъ мій Боже,

Переросламъ дуже!

Якъ бы міні хоць такый,

Що обручи струже.

Вивъ бы міні настругавъ,

Я—бъ въ село понесла,

Сама бымся поживыла

И ему прынесла.

Ой піду я до попата

Поговору стыха:

Ныхай мене розвінчае

Безъ біды—безъ лыха.

(Вм. свящ.) Якъ я тебе извінчавъ,

Ты ны маещъ діла,

Я на то тебе звінчавъ,

Що—бъ ты зъ нымъ сыділа.

По приходѣ домой родители встрѣчаютъ жениха или невѣсту съ хлѣбомъ, тѣ имъ кланяются до—земли, потомъ усаживаютъ за столъ и подаютъ обычный обѣдъ. Староста подаетъ гостей за каждымъ блюдомъ. Послѣ обѣда происходятъ танцы. Молодежь съ цѣлаго села или части его (*магаль*) сбѣгается на звукъ музыки и принимаетъ участіе въ веселыхъ танцахъ. Танцы продолжаются до пріѣзда молодого за молодой.

III. Къ поѣзду за молодой готовятъ тоекратнымъ благословеніемъ, которое по вышеизложенной формѣ испрашиваетъ для молодого староста у его родителей. Родители, сидя

на ослонѣ, благословляютъ сына хлѣбомъ и добрымъ словомъ. За тѣмъ *ворныкъ* или дружба съ покрашеною палочкою въ рукахъ беретъ за руку жениха, женихъ втораго дружбу, этотъ третьяго и т. д. и такимъ ключомъ выходятъ изъ хаты. Передъ порогомъ хаты ставятъ ослінъ (скамью), сюда приводятъ для жениха осѣдланнаго коня, женихъ всходитъ на ослонъ, вкладываетъ ногу въ стремя и садится на коня. Хлопці со всей мочи кричатъ *ухъ!* Музыка играетъ, бубнисть неистово бьетъ въ бубень, дружки и другіе парни садятся на коней, а родственники и знакомые въ повозки. Музыканты тоже на возу и во всю дорогу играютъ маршь. Приблизившись къ дому невѣсты, двое дружбъ отдѣляются отъ поѣзда и стремительно подбѣгаютъ къ порогу, старшій дружка, держа въ рукахъ калачъ, говоритъ: „день добрый! Кланявся свать до свата, сваха до свахи, молодой до молодой—оставайтеса здорові!“ и уѣзжаютъ отъ порога за ворота. Такъ продѣлываютъ три раза. Послѣ третьяго раза староста молодой выходитъ къ нимъ со штофомъ и начинаетъ ихъ „частовать“, они даютъ ему калачъ, а въ замѣнъ получаютъ новый калачъ; тогда они подѣзжаютъ къ молодому, остановившемуся за воротами, и вручаютъ ему этотъ калачъ. Получивъ калачъ, молодой снимаетъ шапку, обращается къ востоку и три раза творитъ крестное знаменіе. Едва успѣлъ онъ перекреститься, какъ толпа парубковъ набрасывается на калачъ и разноситъ его по кускамъ; у молодого остается въ рукахъ только небольшой кусочекъ. Кто не успѣлъ вырвать у молодого, тому даютъ небольшую крошку и весь поѣздъ долженъ отвѣдать непременно этого калача. Это значитъ—разобрали честь молодого или его цѣломудріе. Тѣмъ временемъ двое изъ этого поѣзда подходятъ къ порогу и несутъ большіе калачи (*жевны*), покрытые хорошимъ сукномъ или шамомъ (шелк. матерія)—подарокъ отъ жениха матери невѣсты, сверху два малые калача, а въ нихъ штофъ водки. У молодого въ рукахъ тоже калачи. На порогъ его встрѣчаетъ тѣща въ вывороченномъ кожухѣ, съ хлѣбомъ въ рукахъ. Встрѣ-

чу молодого въ вывороченной шубѣ объясняютъ желаніемъ тѣщи напугать зятя. Такое объясненіе находятъ себѣ подтвержденіе въ малороссійской пѣснѣ Волынской губерніи:

Взвернула тещенька овчину,

Да на яку прычину?

Щобъ зятенька злякаты

И своєї дочки выдаты. (*),

Молодой кланяется до земли три раза. Староста молодого наливаетъ рюмку и пьетъ къ нанашку, нанашко къ сватхѣ, сваха къ молодому, молодой къ нанашкѣ, нанашка къ свату, а за тѣмъ рюмка переходитъ ко всѣмъ, кто приѣхалъ или пришелъ, и только послѣ этого просятъ до хаты.

Приѣздъ молодого къ молодой на молдованскій ладъ совершается нѣсколько иначе. Молодой съ двумя друзьями или ворныками подѣзжаетъ къ молодой подъ самый порогъ. Выходитъ молодая и кропитъ молодого св. водой съ василька три раза; молодой бросаетъ ей за это всякій разъ по одному серебрянному рублю, или по червонцу; молодая поспѣшно подбираетъ и прячетъ. За тѣмъ сѣдоки возвращаются къ повозкамъ и привязываютъ къ нимъ своихъ лошадей. Дружина молодого составляетъ свой данць (dancigen—танцовать), дружина молодой свой подъ предводительствомъ своихъ ворныковъ. Два этихъ данца составляютъ какъ бы два журавлиныхъ ключа. Музыка монотонно играетъ, а участвующіе въ данцахъ выбиваютъ тактъ ногами, переваливаясь съ бока на—бокъ. Но вотъ изъ хаты выходитъ отецъ невѣсты, направляется въ ея данць, выводитъ ее на средину и вручаетъ жениху съ такими словами: „даю тобі свою дочку, щобысь йі ны обижавъ, а шанувавъ: якъ будышь шануваты, будышь господыню маты“. Молодой кланяется въ ноги тестю, тѣщѣ и нанашкамъ, молодая дѣлаетъ тоже и обое становятся въ данць. Продолжая подъ музыку топать ногами, весь данць, подъ предводитель-

(*) *Сумцовъ*. Къ вопросу о вліяніи греческаго и римскаго свадебнаго ритуала на малорусскую свадьбу. Стр. 19.

ствомъ ворныка, входитъ въ хату и усаживается за столъ. На столѣ появляется закуска: колбаса, гыжки или бриндзя. Староста подчуетъ гостей водкой. Въ концѣ стола сидитъ молодой съ молодою. За ея спиной помѣстилась меньшая ея сестра съ ножемъ и тарелкой. Но вотъ появляется дружба съ двумя сложеными на-крестъ палочками, на которыхъ виситъ большой платокъ или *нафрама* (бѣлое тонкаго полотна головное покрывало) и красный поясъ. Музыканты играютъ, а дружба старается подъ тактъ поднести покрывало, чтобы покрыть молодую, но помѣстившаяся за спиной ея сестра не допускаетъ до этого, защищая ея голову тарелкой и ножемъ. Тогда женихъ бросаетъ ей въ тарелку деньги, а староста съ поклонами пьетъ къ ней водку. Долго продолжается бряцаніе монеты въ тарелку и подчиваніе со стороны старосты, но лишь только она протянула руку къ рюмкѣ, какъ дружба ловко набрасываетъ молодой на голову платокъ, дружки довершаютъ покрытіе. Неистовые крики ухъ, гуль бубна, пискъ скрипки даютъ всѣмъ знать, что молодую покрыли. Тогда начинается вечеря. Во время ужина свитылки стоятъ за спиной молодыхъ и держать въ рукахъ тѣ свѣчи, которыя горѣли у молодыхъ во время бракосочетанія. Иногда вечеря, вслѣдствіе утомленія или неисправности кухарки, не скоро подается на столъ послѣ покрытія молодой. Тогда женщины поютъ:

На пічі зайчыкъ сыдыть,
 До горы лапки держыть,
 Хоче нашу кухарку йзісты,
 Що не дае намъ скоро істы.

Послѣ ужина начинается выѣздъ молодыхъ изъ дома невѣсты; повозки стоятъ готовы передъ порогомъ; дружки выносятъ на дворъ всѣ *зестры*—приданое: ковры, налавники, паратары, подушки, *куферъ* или *скрыню*. Все это не прямо выносится, а подъ музыку. Дружки обязательно должны танцовать съ вещами, которыя несутъ и складываютъ рядомъ на подворья. Выходитъ на дворъ староста и подноситъ дружбамъ

по рюмкѣ водки, и тогда они складываютъ вещи на повозки, стараясь, чтобы на каждую повозку помѣстить хоть одну вещь, и чѣмъ на больше повозокъ размѣщаются вещи, тѣмъ больше чести для молодой. И такъ вещи на повозкахъ, остается молодой уѣсться и ѣхать. Ставится по прежнему *ослинъ* среди хаты, дружба возглашаетъ: „пане старосто! Просымъ благословенства!“ Староста отвѣчаетъ: „най Богъ благословить! Сталы ці діты передъ Господомъ—Богомъ, и передъ всімы святыми, и передъ отцями рідными и вінчальными и просятъ благословенства, щобъ простыли и благословыли въ далеку дорогу“. Музыканты играютъ протяжно, молодые кланяются родителямъ, посаженнымъ и всѣмъ роднымъ. Въ благословеніе молодые получаютъ икону и хлѣбъ—соль. Выходъ изъ хаты совершается въ такомъ порядкѣ: ворникъ беретъ за руку нанашка, нанашко молодаго, молодой молодую, молодая нанашку и подь музыку направляются къ двери. Но здѣсь наталкиваются на обычную преграду,—меньшой братъ невѣсты не хочетъ отпустить ее, переложивъ выходъ коромысломъ. Нечего дѣлать, опять молодой обращается къ кошельку и выкупаетъ у брата свою жену троекратнымъ платежемъ денегъ, а староста урезониваетъ его честью и пьетъ къ нему водку. Последнее препятствіе устранено: получивши деньги и водку, братъ пропускаетъ шествіе на дворъ, которое направляется къ тому возу, на которомъ имѣетъ ѣхать невѣста. Кавалькада обходитъ три раза вокругъ воза съ иконою въ рукахъ у молодой, наконецъ молодая, при помощи молодаго, усаживается на возъ, держа въ рукахъ икону, съ пею—нанашка. Дружбы кричатъ ухъ, музыка играетъ маршь, поѣздъ трогается. Молодой сидитъ на конѣ, дружбы также верхами, остальные на возахъ. За воротами опять остановка. Сваты частуютъ на дорогу водкой поѣзжанъ, начиная съ молодаго. Для того, чтобы попасть въ домъ жениха, выбираютъ самыя отдаленныя и круговыя улицы, хотя бы онъ находился не въ далекомъ разстояніи. По приѣздѣ домой молодой высаживаетъ молодую съ повозки и вмѣстѣ

съ нею подходит къ порогу. На порогѣ ихъ встрѣчаетъ свекровь и спрашиваетъ молодую: „а съ чымъ ты до насъ прѣйшла?“ Молодая отвѣчаетъ: „съ хлѣбомъ—съ сѣлью и съ сыномъ вашимъ“. Тогда свекровь вводитъ ее за руку въ хату, здѣсь она кланяется всѣмъ въ поги и усаживается за—столъ. Потомъ женщины производятъ ей испытаніе въ работахъ: шитьѣ, пражѣ, уборкѣ хаты и проч., все это сопровождается хохотомъ и обанчивается могорычемъ. Староста угощаетъ молодую водкой, за ней пьютъ и всѣ гости; послѣ закуски нанашка отводитъ новобрачныхъ въ особенную комнату, гдѣ приготовлено брачное ложе. Здѣсь молодая, въ присутствіи нанашки, снимаетъ съ головы своей вѣнокъ и коды (ленты), сбрасываетъ съ себя рубаху и одѣваетъ другую. Молодая, репутація которой всецѣло зависитъ отъ нанашки, усердно угощаетъ ее привезенною съ собою водкой и закуской, нанашка пьетъ къ молодому и за тѣмъ оставляетъ ихъ вдвоемъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Тульчинскаго женскаго Епархіальнаго училища просить родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ училищѣ, внести числящіяся на нихъ недоимки по содержанію за 188^{5/6} и 188^{6/7} учебные годы не позже 15 Ноября сего года, въ противномъ случаѣ Совѣтъ училища обратится съ просьбою въ Консисторію, чтобы таковыя недоимки были высчитаны изъ жалованья отцовъ, съ удержаніемъ также установленныхъ 10% въ пользу Консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Пребываніе Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, въ м. Дунаевцахъ, Ушицкаго уѣзда. 2) Слово кафедральнаго протоіерея Моисея Дороновича при погребеніи статскаго совѣтника Викентія Николаевича Яблокова. 3) Викентій Николаевичъ Яблоковъ. (Некрологъ). 4) Этнографическія замѣтки о свадебныхъ обрядахъ собранныя въ м. Загнитковѣ Ольгопольскаго уѣзда. 5) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Яворовскій.*

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подол. Губ. Правлен.